

В начале слова не было

«В начале было Слово...»
Евангелие от Иоанна

Леонид ЗЛОТНИКОВ

Кандидат экономических наук, доцент

Практически все учебники и учебные пособия по финансам начинаются с раздела «Сущность и функции финансов», а внутри него иногда выделяется подраздел «Дискуссионные проблемы сущности и функций финансов». Не только студенты и аспиранты, но и многие авторы пособий и учебников не вполне понимают, что же это такое – «сущность понятия».

Пример 1. В учебном пособии Т.П. Николаевой «Финансы и кредит» [1] знакомство студента с финансами начинается с раздела «Социально-экономическая сущность финансов». Но в этом разделе слово «сущность» вообще не встречается, дается определение только термина «финансы» («Финансы – это денежные отношения...») [5, с. 47]. В разделе «Дискуссионные проблемы сущности и функций финансов» автор спорит о правильности определения «финансов», тщательно избегая определения «сущности финансов».

Но в то же время в пособии Николаевой записано: «...изучив тему ...студент должен знать... б) сущность и функции финансов». То есть он должен знать, что такое «сущность финансов» и что такое «функции финансов» [5, с. 47], словом, знать больше, чем дано в учебном пособии.

Пример 2. Автор учебника «Финансы» С.В. Барулин утверждает, что «российская наука не может пока доступно и бесспорно объяснить, где проходит четкая граница, отделяющая финансы от денег, где начинается и заканчивается действие финансов в системе денежных отношений» [1, с. 23]. Далее С.В. Барулин дает собственное определение финансов, полностью совпадающее с определением денег: «...современные деньги выполняют ряд функций, конкретизирующих проявление их сущности: 1) функцию финансового средства обращения; 2) функцию финансового средства платежа; 3) функцию финансового средства сбережения и накопления. В каждый данный момент времени деньги одновременно реализуются во всех названных функциях» [1, с. 29]. Таким образом, С.В. Барулин не проводит границу между финансами и деньгами.

Если в Google сделать запрос «что такое сущность понятия», то мы получим около 360 000 ответов: от «экономическая сущность понятия рентабельности» до сущности понятий «компьютерная грамотность», «экскурсия», «новый товар», «государство», «власть», «цивилизация» и т. д. При этом в тексте нет прямого ответа, например, на вопрос, что такое «сущность рентабельности» (не говоря уже об ее «экономической» или «политической сущности»), а есть посторонний, на 4 страницы, ответ на вопрос, «что такое рентабель-

ность» предприятия. В этом ответе слово «сущность» отсутствует.

Эссенциализм: интуитивное схватывание сущности

Традиция определения «сущности» предмета исследования зародилась еще в Древней Греции в учениях Сократа и в трудах Платона и Аристотеля.

В диалоге «Теэтет» Платон ставит вопрос о сущности знания (Что такое знание?) и показывает, что это не ощущение. Чувственное знание не может быть подлинным знанием, так как последнее ничто без понимания, как, например, мы не понимаем иностранную речь, хотя и слышим. Следовательно, подлинное знание – это такое знание, которое постигается разумом, а в этом случае предметом такого знания выступают уже не вещи, а идеи в качестве сущего бытия.

Например, вещественные столы в нашей жизни представляют собой тень вечной и неизменной идеи стола, которая проявляется во многих столах. По Платону, отдельные вещи материального мира постигаются посредством чувств, разум же постигает не отдельные вещи, а сущности, значит, эти сущности – идеи – составляют основу вещей. Платон отрывает идеи от конкретных, чувственных вещей и рассматривает их как подлинные сущности, находящиеся вне материального мира.

Взгляды Платона тесно связаны с его пониманием души, которая для него нематериальна, бессмертна и существует вечно. По его мнению, душа припоминает идеи, которые она знала в тот период своего существования, когда она еще не соединилась с телом. Истинное знание – это познание, которое проникает в мир идей.

Познание идей, или сущностей, осуществляется с помощью

интеллектуальной интуиции и диалектического метода. Диалектика рассматривается как искусство спора, в процессе которого анализируются и классифицируются сбивчивые чувственные впечатления и проясняются общие понятия. И, наоборот, из общих понятий таким же образом выводятся суждения об идеях и отдельных предметах. Суждения об идеях могут быть верными или ошибочными. Формального критерия, который застраховал бы исследователя от ошибок, не существует.

Аристотель, так же как и Платон, полагал, что мы в конце концов получаем все знания посредством интуитивного схватывания сущности вещей. «Ведь знание об отдельной вещи мы имеем тогда, когда мы узнали суть ее бытия (сущность)», – пишет Аристотель [7, с. 18]. Но, в отличие от Платона, он считал, что всякое движение или изменение вещи означало реализацию, или «актуализацию», потенций вещи. «В соответствии с этим сущность, которая включает все потенции вещи, имеет сходство с внутренним источником изменений или движения» [7, с. 14].

Аристотель также полагал (как и Платон), что мы получаем все знания посредством безошибочного интуитивного схватывания сущности в определении некоторой вещи. Он учил, что в науке мы сначала определяем сущность слова, а затем описываем ее с помощью определяемого слова. Примером такого определения, например, является определение: «Щенок – это молодой пес». Здесь «щенок» – термин, подлежащий определению (имя сущности вещи), «молодой пес» – определяющая формула (описание сущности). Определяющая формула должна дать исчерпывающее описание сущности (существенных признаков). К примеру, определение типа: «У щенка четыре ноги» хотя и истинно, но не является необходимым определением, потому что и у лошади есть четыре ноги. Не является адекватным и определение: «Щенок коричневый», поскольку могут быть щенки и иного цвета.

Мы приходим к определению сущности вещи после многих

наблюдений, но чувственный опыт не схватывает универсальную сущность. Она безошибочно определяется нашей интеллектуальной интуицией. Например, в куске дерева, по Аристотелю, скрыты потенции к горению и плаванию в воде. Эти способности скрыты в его сущности, даже если оно никогда не плавало и не горело.

Интуитивное постижение сущности вещей принято называть «эссенциализмом» (от слова *essence* – сущность).

Номинализм: от практики к понятию

«Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – вовсе не вопрос теории, а практический вопрос, – писал К. Маркс в одном из «Тезисов о Фейербахе» (1848 г.). – В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, поюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос» [3, с. 1].

Чтобы лучше понимать отличие материалистической парадигмы Маркса в понимании процесса мышления от позиции объективного идеализма (Платон, Аристотель и др.) схематично рассмотрим процесс обучения мышлению слепоглухонемых.

Идеалисты пытались найти сразу путь к якобы врожденной божественной душе слепоглухого ребенка. Поэтому они сразу пытались обучать ребенка речи посредством ощущения его пальцами губ и вибрации гортани говорящего (метод Тадома). Материалисты считают, что душа человека формируется в процессе его жизнедеятельности. И начинать освоение слепоглухим ребенком окружающего мира надо с самых простых актов приспособления к нему.

Испытательным полигоном для материалистически мыслящих советских психологов и философов стал Загорский дом ребенка для слепоглухонемых детей (Подмосковье). Психологи выявили, что у этих детей нет поиско-ориентировочного рефлекс-

са, который проявляется и закрепляется в первые месяцы жизни у здорового ребенка. Эти дети ни к чему не проявляют интерес, едят и спят. И путь к мозгу этих детей лежит через удовлетворение первичных потребностей в еде и тепле. Бесплезно учить их каким-то словам, пока у них нет никаких представлений о предметах, которые эти слова называют.

Необходим период первоначального очеловечения, т. е. усвоения в простейшем виде навыков человеческого поведения. Например, много труда необходимо, чтобы приучить ребенка пользоваться ложкой и выработать другие навыки самообслуживания. «При обучении навыкам самообслуживания возникает как бы первое разделение труда – взрослый начинает какое-то действие, а ребенок его продолжает. Формируется потребность в общении, хотя специальных средств общения пока нет. Чтобы поставить ребенка на ноги, воспитатель берет его под мышки и приподнимает. Сначала ребенок пассивен. Затем при повторении этих действий он начинает проявлять некоторую самостоятельность. И, наконец, воспитателю достаточно поместить руки под мышки ребенку – и он сам поднимается на ноги. Это очень значительное событие: прикосновение становится сигналом к действию. А вслед за этим появляются специальные средства общения – жесты, которые как бы повторяют действия или ощупывающие движения. Потом жесты становятся все более и более условными. Именно жесты, а не слова – первый язык слепоглухонемого ребенка. Они дают возможность сформировать понимание идеи обозначения. В дальнейшем на этом строится обучение словесному языку. Если слепоглухонемой ребенок вовсе не владеет языком жестов, научить его словам невозможно» [4].

Из числа первых выпускников Загорского дома ребенка четыре стали студентами МГУ. Выпускник О. Скороходова стала кандидатом философских наук. Опыт обучения слепоглухонемых в Загорском доме ребенка и данные о развитии мышления в раннем детском возрасте подтверждают

правоту утверждения Маркса о «посюсторонности мышления», являющегося следствием взаимодействия человека с окружающим миром.

За рубежом тоже был успешный опыт интеграции в общество слепоглухонемой американской девочки – Хелен Келлер (1880–1968 гг.). Она стала писательницей и общественным деятелем. Теологи утверждали, что освоение слов (понятий) открыло ей путь к ее боженной душе. Но следует напомнить, что Келлер потеряла слух и зрение в результате болезни, когда ей было 19 месяцев, т. е. когда у нее уже выработался познавательный рефлекс и началось освоение предметного мира и развитие мышления в результате этого освоения.

После того как девочка заболела, у нее сохранились условия жизни, которые развивали уже сформировавшиеся навыки жестового мышления. Она играла с дочкой служанки, своей сверстницей, ходила по дому с мамой, держась за ее юбку. Они учили Хелен обращаться с разными предметами домашнего обихода. И к тому времени когда к ней пригласили специалиста по развитию слепоглухонемых, она уже сама выработала систему жестов для обращения с домашними. Так что Келлер формировала «сущности понятий» не в соответствии с философией «объективного идеализма».

Теперь хорошо известно, что существует взаимосвязь между координацией мелкой моторики рук и речью, что развитие рук младенца находится в тесной взаимосвязи с развитием речи и мышления. «Дело в том, что в головном мозге человека центры, отвечающие за речь и движения пальцев рук, расположены очень близко, стимулируя тонкую моторику и активизируя тем самым соответствующие отделы мозга, мы активизируем и соседние зоны, отвечающие за речь... двигательная активность кисти увеличивает запас слов, способствует осмысленному их использованию... В ходе развития человечества исторически сложилось так, что и жестикуляция (ручная деятельность вообще), и начавшая развиваться речь име-

ли для первобытного человека важное значение, поэтому обе эти функции нашли свое место в развитии коры головного мозга... Появившаяся вербальная речь долгое время сопровождалась постоянной жестикуляцией, ... идущие в кору головного мозга нервные импульсы от движущихся рук (в особенности от пальцев рук) «тревожат» расположенные по соседству речевые зоны коры, стимулируя их к активной деятельности. Упражнения на тренировку моторики пальцев рук ускоряют процесс функционального созревания мозга» [6].

Сначала жесты, а потом слова отражают объекты внешнего мира, с которыми человек непосредственно взаимодействует. Вот как Келлер описывает осознание своего первого слова: «Кто-то доставал воду из колодца, и учительница подставила мою руку под желоб. Когда мои пальцы оказались в холодной струе, она просигналила в другую мою руку слово «вода», сначала медленно, потом быстро... и вдруг мне открылась тайна языка... я поняла, что вода означает то изумительное прохладное нечто, что текло по моей руке» [6]. Произошло первое в ее жизни абстрагирование от многих случаев, в которых она ощущала воду, к слову «вода».

Новые абстракции (слова) обобщали ощущения и уже известные слова.

Таким образом, по данным современной науки, определения формируются «справа налево» («номиналистское» определение). Поэтому определение «Щенок – это молодой пес» рассматривается как ответ на вопрос: «Как мы будем называть молодого пса?», т. е. определение формируется справа налево (напомним, у Платона и Аристотеля – слева направо).

У номиналистов справа находится предметный мир, данный нам в ощущениях. Определение первичных понятий начинается с абстрагирования наших ощущений, возникающих в процессе взаимодействия с внешним миром («вода», например). Затем возникают понятия следующего уровня абстракции, обобщающие новые элементы практики и уже известные понятия (слова). В

племени суахили, в словаре которого отсутствуют слова высокого уровня абстрагирования, например «подчинение/господство», данное отношение между людьми передается фразой «моя шея – твой нож».

Язык (слова и грамматика) моделирует явления внешнего мира, ощущения и взаимоотношения людей. Если практика какого-либо народа требует абстрагирования большого числа свойств одного и того же предмета (чувств, отношений), то у этого народа возникает больше первично абстрагированных понятий, чем у других народов. Например, у северных народов для описания состояния снега существует около 20 слов, а у племени суахили, для которого коровы являются основой существования, используется около 300 слов, обозначающих масть коров. Возникнув, слово может использоваться для абстрагирования и других свойств внешнего мира. Например, слово «масть» может использоваться для указания свойства игральных карт.

«Мы всегда осознаем, что наши термины несколько неясны (поскольку мы научились использовать их только в ходе практического применения), и мы достигаем точности не путем уменьшения связанности с ними полумрака неясности, а, скорее, действуя в нем и тщательно формулируя наши утверждения таким образом, чтобы возможные оценки используемых значений не играли особой роли. Таким образом мы избегаем спора о словах... Воззрение, согласно которому точность науки и научного языка зависит от точности терминов, – предрассудок» [7, с. 28].

Определение «сущности» лишь усложняет исследование

Философия, основы которой заложили Платон и Аристотель, называется объективным идеализмом. Наибольшее развитие она получила в XIX в. в трудах Гегеля.

Но и в наше время некоторые известные философы разделяют точку зрения Аристотеля о необходимости точного определения понятий. «...Если мы не знаем

точных значений используемых нами слов, – пишет, например, Л. Витгенштейн, – мы не можем ожидать пользы от наших дискуссий... Достаточно только прочитать ежедневные газеты, чтобы заметить, что успех пропаганды (современного аналога риторики) зависит главным образом от степени запутанности значений терминов...» [7, с. 25].

Но умный политик или философ, возражает Карл Поппер, «способен с легкостью удовлетворить потребность в уточнении понятий. Если бы его спросили, к примеру, что он понимает под «демократией», он мог бы ответить «правление общей воли» или «правление духа народа». А поскольку он теперь дал определение и тем самым действовал в соответствии с высшей нормой точности, никто не осмелится критиковать его далее. И действительно, каким образом его критиковать, если требование, согласно которому «управление», «народ», «воля» или «дух» также должны быть в свою очередь определены, выводит нас на дорожку регресса в бесконечность, и каждый будет опасаться вступить на нее ... спор о том, правильно это определение или нет, может привести только к пустому прению о словах» [7, с. 27].

Попытка определения «сущности/идеи демократии» приводит к тем же результатам, что и в случае с определением «сущности финансов» – к еще большей запутанности проблемы.

Аналогична ситуация и с другими понятиями науки.

В современной науке нет места категории сущности

В современной науке нет проблемы определения понятий. Например, современная физика, которая вообще не заботится о значении своих терминов, достигла высокой точности своих определений. С другой стороны, философия, которая в течение двадцати веков заботилась о точности значений своих терминов, содержит множество не только пустых слов, но и слов явно двусмысленных, отмечает К. Поппер.

Более двух тысяч лет тому назад всего лишь два свойства дерева можно было считать дей-

ствительно существенными для практики того времени. Но сегодня развитие науки выявило много важных для практики других свойств дерева. Например, радиоактивность дерева ниже, чем железобетона. И это иногда существенно при выборе материала для стен сельского дома. Кроме того, у каждой породы дерева свои свойства, которые используются в практике строительства, химии, акустике, медицине, биологии и т. д. И в каждой отрасли используется свое подмножество существенных свойств дерева. Сейчас просто наивно утверждать, что, по Аристотелю, сущность дерева есть его качества «горючести» и «плавучести», воспоминания о которых интуиция выуживает в вечной душе человека.

Когда ученый решает некоторую проблему (что-то объяснить, предсказать или применить новое знание для решения практической задачи), он вводит в рассмотрение те свойства вещей, которые помогают решить проблему и которые в данном случае можно назвать. При этом его не заботит, как назвать новое свойство или просто обозначить его символом. Потому что его новый термин в случае необходимости расшифровывается с допустимой неточностью номиналистски, т. е. справа налево («от практики»).

Иллюстрация. Команда ученых осуществляет запуск космического корабля с Земли на Марс. Группа ученых, которая отвечает за вывод корабля на орбиту вокруг Марса, определяет корабль как точку в космическом пространстве, которая имеет определенные массу и вектор скорости, возможную мощность ракетного двигателя, с целью корректировки траектории. Другая группа ученых, отвечающая за посадку корабля на водные каналы Марса, представляет корабль как тело определенной формы, массы, гидродинамических качеств его поверхности, рассчитывает скорость при посадке и др.

На этом примере решения практической проблемы мы видим, что описание одного и того же объекта исследования (космический корабль) совокупностью его свойств, определяемой в зависимости от решаемой задачи,

порождает различные предметы исследования. При этом не имеет значения, как будет называться этот предмет.

Важно лишь одно – решить поставленную перед исследователем проблему.

При описанном подходе к исследованию, когда набор свойств объекта зависит от задачи, которую решает исследователь, понятие «сущность» предмета исследования теряет смысл.

И снова о «сущности финансов»

На практике эссенциалистские («слева направо») определения могут быть полезными, например при изучении научного текста студентами. Но когда профессор пишет учебник по предмету «Финансы», он должен понимать, что студент может познать «что такое финансы» (но не «сущность финансов») только после изучения всех разделов учебника, т. е. только после того, как узнает, что такое практическая деятельность в той сфере, которая обозначается сегодня как «финансы».

Более того, в учебнике по финансам нет смысла вообще определять термин «финансы». Для этого понадобилось бы еще раз переписать оглавление учебника. Например, в одном из известных на западе учебнике по финансам, который многократно переиздавался и переводился на русский язык, в конце книги есть предметный указатель [2, с. 948]. Но, что примечательно, в большом списке «предметных определений» понятие «финансы» отсутствует. Вместо этого много слов (одиннадцать страниц), раскрывающих практику управления финансами в данной области человеческой деятельности. Например, «фондовые биржи электронные», «коэффициенты управления долгом» и др.

Конечно же, в начале авторы книги знакомят студентов с предметом «Финансы», но по современной, номиналистской, формуле познания «справа налево». В 1-м параграфе 1-й главы учебника нет схоластики и определения, что такое «финансы». Зато студентов знакомят, какие решения они будут принимать, на

каких рынках они будут работать и с прочими деталями их практической деятельности.

А теперь сравним со многими российскими и белорусскими учебниками, где в первом же параграфе говорится о «сущности» предмета изучения. И это путает не только студентов, но и самих авторов.

Если требуется дать краткий номиналистский ответ на вопрос, что такое финансы, то этот термин можно определить, к примеру, как «капитал в денежной форме». Так, например, в Большом финансово-экономическом словаре английское слово *finance* переводится как «капитал, участвующий в каком-либо проекте».

Если последует вопрос, что такое капитал, можно дополнить, что это стоимость, предназначенная для получения еще большей стоимости... Обычно такие вопросы на том и заканчиваются, поскольку, как отмечает К. Поппер, спрашивающий понимает, что дополнительные вопросы ведут в бесконечность.

Библиографический список:

1. Барулин, С.В. *Финансы: учебник* / С.В. Барулин. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС. – 2017. – 640 с.
2. Бригхэм, Ю.Ф. *Финансовый менеджмент* / Ю.Ф. Бригхэм, М.С. Эрхардт; пер. с англ. – Изд. 10-е. – СПб.: Питер Лидер, 2010. – 959 с.
3. Маркс, К. *Сочинения* / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 3. – М.: Изд-во политической литературы, 1955. – 287 с.
4. Мещеряков, А. *Познание мира без слуха и зрения [Электронный ресурс]* / А. Мещеряков // *Природа*. – 1970. – № 1. – Режим доступа: http://scepsis.net/library/print/id_960.html. – Дата доступа: 23.08.2018.
5. Николаева, Т.П. *Финансы и кредит: учеб.-метод. комплекс [Электронный ресурс]* / Т.П. Николаева. – М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. – 371 с. – Режим доступа: <https://nashol.com/2012022463697/finans-i-kredit-nikolaeva-t-p-2008.html>. – Дата доступа: 23.08.2018.
6. Нугаева, Р.Р. *Связь мелкой моторики с игровой деятельностью и ее влияние на развитие личности дошкольника [Электронный ресурс]* / Р.Р. Нугаева // *Молодой ученый*. – 2013. – № 7. – С. 401–404. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/54/7413>. – Дата доступа: 23.08.2018.
7. Поппер, К.Р. *Открытое общество и его враги: в 2 т.* / К.Р. Поппер; пер. с англ. – Т. 2: *Время лжепророков*. – М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 525 с.